

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-B11-13

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 мая 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А., судей Назаровой А.М., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 6 мая 2011 г. гражданское дело по иску Барониной Н. [] В. [] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 27 по г. Москве и Московской области о признании решения недействительным по надзорной жалобе Барониной Н. [] В. [] на решение Истринского районного суда Московской области от 17 марта 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 8 июня 2010 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения истца Барониной Н.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Баронина Н.В. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 27 по г. Москве и Московской области о признании решения недействительным.

В обоснование своих требований истец указала на то, что решением Комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 27 по г. Москве и Московской области от 13 октября 2009 г. из её общего трудового стажа были исключёны периоды работы в колхозе «[]» с 1942 г. по 24 января 1944 г. и с 9 мая 1945 г. по 24 января 1946 г. С указанным решением истец не согласна, поскольку данные периоды работы были ранее учтены при перерасчёте размера пенсии 15 апреля 1994 г.

Решением Истринского районного суда Московской области от 17 марта 2010 г. в удовлетворении исковых требований Барониной Н.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 8 июня 2010 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. Барониной Н.В. отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Барониной Н.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как вынесенных с нарушением норм материального права.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2011 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отменено, надзорная жалоба Барониной Н.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Как усматривается из материалов дела, 24 января 1987 г. Барониной Н.В. назначена пенсия по старости.

15 апреля 1994 г., после предоставления доказательств осуществления трудовой деятельности в период с 1942 г. по 1947 г., пенсия Барониной Н.В. была пересчитана исходя из общего стажа работы, составившего 45 лет 8 месяцев 25 дней.

В связи с внесением изменений в Закон Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» Барониной Н.В. 12 мая 1997 г. был произведён перерасчёт размера пенсии исходя из общего стажа работы 48 лет 4 месяца 28 дней.

Решением Комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 27 по г. Москве и Московской области от 13 октября 2009г. из общего трудового стажа истца исключены периоды её работы в колхозе [REDACTED] с 1942 г. по 24 января 1944 г. и с 9 мая 1945 г. по 24 января 1946 г.

При рассмотрении дела суд сослался на п. 33 Указания Министерства социальной защиты РФ от 26 марта 1993 г. № 1-28-У «Ответы на вопросы по применению Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в РСФСР», в соответствии с которым, в период военного времени свидетельскими показаниями может быть подтверждена работа с 12-13 лет. Поскольку Барониной Н.В. 12 лет исполнилось только 24 января 1944 г., суд пришёл к выводу о правомерности отказа во включении в трудовой стаж истца периода её работы в колхозе [REDACTED] с 1942 г. по 24 января 1944 г., то есть до достижения 12-летнего возраста.

Отказывая зачесть в трудовой стаж Барониной Н.В. период её работы с 9 мая 1945 г. по 24 января 1946 г., суд, руководствуясь статьёй 135 Кодекса законов о труде РСФСР, принятого четвертой сессией ВЦИК IX созыва в 1922 году, а также Примерным Уставом сельскохозяйственной артели, утверждённым 17 февраля 1935 г. и Примерным Уставом колхоза, утверждённым 28 ноября 1969 г., пришёл к выводу о том, что в трудовой стаж истца на основании свидетельских показаний может быть включён период её работы в колхозе [REDACTED] после окончания Великой Отечественной войны только после достижения ею 14-летнего возраста.

Судебная коллегия находит приведённые выводы суда основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно статье 89 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», действовавшей до 1 января 2002 года, в общий трудовой стаж включается любая работа в качестве рабочего, служащего (в том числе работа по найму до установления Советской власти и за границей), члена колхоза или другой кооперативной организации; иная работа, на которой работник, не будучи рабочим или служащим, подлежал государственному социальному страхованию; работа (служба) в военизированной охране, в органах специальной связи или горноспасательной части, независимо от ее характера; индивидуальная трудовая деятельность, в том числе в сельском хозяйстве.

Судом установлено, что 15 апреля 1994 г. Барониной Н.В. был произведён перерасчёт пенсии в соответствии с действовавшим на тот период законодательством. При этом в общий трудовой стаж был включён

период осуществления истцом трудовой деятельности с 1942 г. по 1947 г., подтверждённый показаниями свидетелей.

Разрешая спор, суд пришёл к выводу о том, что свидетельскими показаниями может быть подтверждён трудовой стаж только после достижения работником определённого возраста, с которого допускается заключение трудового договора.

Между тем ограничение возможности зачёта периода работы в стаж в зависимости от возраста заявителя Законом Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» не предусмотрено. Исходя из положений статьи 89 этого Закона, в общий трудовой стаж включается любая работа по трудовому договору, а в статье 97 предусмотрена возможность подтверждения трудового стажа при утрате документов свидетельскими показаниями.

При таких обстоятельствах юридически значимым, при решении вопроса о зачёте в стаж для назначения пенсии периода работы на предприятии или в колхозе, является наличие доказательств выполнения этой работы, а не возраст заявителя.

Установленные в законодательстве того времени запреты по приёму в члены колхоза несовершеннолетних накладывали ограничения и имели негативные последствия при их несоблюдении для работодателей, но не для работников, принятых на работу и фактически осуществлявших трудовую деятельность. Иное толкование и применение законодательства повлекло бы неправомерное ограничение конституционного права граждан на социальное обеспечение.

Из материалов дела усматривается, что свидетельскими показаниями подтверждается работа Барониной Н.В. в колхозе «[REDACTED]» в период с 1942 г. по 1947 г.

Кроме того невозможность документального подтверждения стажа о работе в колхозах непосредственно в годы войны и сразу после нее вызвано трудностями военного времени, о чём свидетельствует и Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 1993 г. № 2123 "О повышении пенсии в соответствии с пунктом «ж» статьи 110 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР», которым было установлено, что повышение пенсии, гражданам, родившимся до 31 декабря 1931 г. включительно, производить без истребования доказательств времени работы, определённых статьями 96 и 97 названного Закона.

Таким образом исключение из общего трудового стажа Барониной Н.В. периодов работы с 1942 г. по 24 января 1944 г. и с 9 мая 1945 г. по 24 января 1946 г. является незаконным.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении и толковании норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт решение Истринского районного суда Московской области от 17 марта

2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 8 июня 2010г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, определить общий размер трудового стажа истца с учётом спорных периодов работы и в соответствии с заявленными Барониной Н.В. требованиями вынести законное и обоснованное решение.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Истринского районного суда Московской области от 17 марта 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 8 июня 2010 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

